

Денис Листвин

ТАБЛЕТКА

ДЛЯ

КАК ИЗУЧАТЬ
ИНОСТРАННЫЕ
ЯЗЫКИ

ПОЛИ
ГЛОТА

Lingua

Денис Алексеевич Листвин
Таблетка полиглота. Как
изучать иностранные языки
Серия «Школа немецкого
языка Дениса Листвина»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51771916

Таблетка полиглота. Как изучать иностранные языки / Д. А.

Листвин: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-120028-2

Аннотация

В книге рассматриваются типичные ошибки и психологические трудности, с которыми сталкиваются при изучении иностранных языков. Автор рассматривает основные методические противоречия некоторых современных систем обучения и предлагает собственную лингво-дидактическую траекторию изучения языков. Книга носит прикладной характер и направлена прежде всего на развитие речевых навыков и автоматического владения языком.

Книга будет полезна всем, кто интересуется педагогикой и изучением иностранных языков, а также начинает изучение немецкого языка.

Содержание

Введение	4
Часть 1	13
«Киты» лингводидактики, или Основы методологии изучения иностранных языков	13
Структура деятельности	15
Цель обучения	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Денис Листвин

Таблетка полиглота.

Как изучать

иностранные языки

Введение

Всем известно, что живем мы сегодня в «стремительно ускоряющееся время», когда все очень быстро меняется, неуклонно развивается и с каждым днем все больше глобализируется. Все это невозможно отрицать, в том числе и глобализацию. А глобализация приводит к возможности и необходимости международных и межкультурных контактов, которые происходят с такой интенсивностью, какой не наблюдалось за всю историю человечества. На этом фоне тема изучения иностранных языков приобретает особое значение. Причем изучение языков не утрачивает своей актуальности, невзирая на сложности и изменения в международной политической ситуации, на изобретение новых машинных систем перевода, позволяющих без всякого знания языка переводить тексты уже чуть ли не синхронно. Сегодня люди в России учат языки очень активно. В отличие от времен «желез-

ного занавеса», когда реального применения иностранный язык практически не находил и учить его можно было сколько угодно долго, современная жизнь делает владение языком востребованным на практике и предъявляет новые требования к срокам изучения: все ускоряется и учить языки тоже надо быстро. Все чаще можно увидеть названия курсов и пособий вроде «Английский/немецкий за 3 месяца» (а также за месяц, за 2 недели и даже за 24 часа). Но и это оказывается слишком долго, к тому же предполагает некие трудозатраты, а также нет гарантий успешности процесса. Вот если бы была какая-нибудь «волшебная таблетка», которую можно съесть и сразу научиться языку! Вообще, современные люди сознательно или подсознательно склонны искать такие «таблетки», которые способны вмиг и без труда решать все вопросы по всем направлениям: в учебе, работе, со здоровьем, с фигурой и личной жизнью. Это тоже примечательная черта нашего времени.

В этой книге мы попробуем поискать такую «таблетку» для изучения иностранных языков. Почему мы будем говорить именно о языках? Просто это моя профессиональная область. Уже семнадцать лет я преподаю немецкий язык в различных вузах и на курсах. Начиная с 2011 года, я выпустил в издательстве АСТ, одном из крупнейших издательств России, более десятка учебных пособий по немецкому языку, получивших широкое распространение в России и странах русскоязычного ближнего зарубежья. В 2012 году создал

собственную школу немецкого языка DeutschEffekt в Санкт-Петербурге, которая пользуется достаточной популярностью и успешно развивается.

Все эти годы я старался как можно детальнее разобраться в особенностях и тонкостях преподавательской профессии, анализировал получаемый в ходе ежедневных занятий со студентами опыт, читал книги по лингвистике, педагогике и методике преподавания иностранных языков, сам изучал различные иностранные языки. Также в какой-то момент мое внимание привлекли книги полиглотов и о полиглотах. Вот у этих людей наверняка можно было бы узнать секреты быстрого изучения языков! А может быть, у кого-то из них нашлась бы и желанная таблетка...

Помимо актуальности языковой тематики есть и другая причина появления данной книги. Это слишком большое количество противоречий, связанных с темой изучения языков, да и с вопросами обучения и образования вообще.

Иностранные языки человечество изучает уже весьма долгое время, многие тысячи лет. При очевидном современном прогрессе науки мы могли бы ожидать, что в XXI веке методика изучения иностранных языков будет расписана по шагам, и каждый шаг будет высечен золотыми буквами на каких-нибудь полимерных скрижалях, так что всем желающим изучить какой-либо язык только и останется, что взять их и сделать все строго по рецепту.

Однако степень запутанности и противоречивости вопро-

са о том, как нужно правильно учить иностранные языки, может откровенно огорчить человека, решившего ознакомиться с этой темой. Современная наука, научившаяся клонировать овец и запускать космические аппараты к Марсу, не в состоянии четко ответить на вопросы о том, «что такое хорошо и что такое плохо» в области изучения иностранных языков. Сегодня существует огромное количество методов, взглядов и подходов, которые часто не просто противоречат, но и вообще исключают друг друга. Сориентироваться в этом многообразии бывает крайне сложно не только ученику или начинающему учителю, но и преподавателям с большим стажем.

Эти противоречия и запутанность во многом являются отголосками более общих противоречий времени, в котором мы живем. Одной из явных примет сегодняшнего дня становится некий «методологический вакуум» и потеря ориентиров во многих научно-практических областях.

В геометрической прогрессии растет количество информации, в том числе и научной. Статьи, монографии и диссертации пишутся в промышленных масштабах. При этом их достоверность и качество в ряде случаев можно поставить под вопрос – особенно с учетом все большей склонности науки к всепоглощающему тренду монетизации всего и вся, когда и научные исследования стали вольно или невольно использовать маркетинговые инструменты продвижения своего продукта. В результате этого на первый план выхо-

дят порой не наиболее достоверные и качественные научные результаты, а те, в продвижение которых вложили больший бюджет и потрудились сделать более эффективную «упаковку».

В результате этот поток информации никто не успевает толком ни осознать, ни апробировать. Прежние научные парадигмы размываются новыми, в науку входит понятие моды и «мейнстрима», когда определенные течения объявляются или объявляют себя «единственно верными», наиболее современными и передовыми. Все эти статьи и монографии кандидатов и докторов наук пропитаны оптимистичными констатациями того, что наука достигла чего-то невообразимого. Если верить им на слово, то в изучении иностранных языков также произошел решительный прорыв, а вопросов и проблем в этой области практически не осталось. При этом новые технологии в виде компьютеров и интерактивных досок просто не оставляют никаких шансов не выучить язык в кратчайшее время на высочайшем уровне.

На практике же все успехи оказываются значительно скромнее, а обычные учителя и преподаватели для которых, по идее, должны предназначаться все эти обильные научные исследования, часто демонстрируют некоторую растерянность и дезориентацию в своей повседневной работе.

Я уже упомянул, что одной из причин появления данной книги стала актуальность изучения иностранных языков. Однако, пожалуй, более важная причина другая.

Попробуем задать такой вопрос: Какая профессия самая важная? Или самая нужная? Сразу ответить сложно – вообще в мире много важных и нужных профессий. Одним из критериев ответа может стать количество времени, которое каждый человек проводит, взаимодействуя с представителями той или иной профессии. Если взять за основу этот критерий, то ответ на вопрос о самой важной профессии очевиден: это **учитель**. Практически каждый человек в нашей стране проводит 10 лет своей жизни в школе и еще 5 – в вузе, в среднем это около 13 тысяч часов!

По сути, от того, насколько успешным и эффективным является взаимодействие человека со своими учителями в ходе их совместного времяпрепровождения, зависит во многом весь его дальнейший жизненный путь. И часто случается даже так, что плохой учитель оказывается способным буквально в прямом смысле разрушить жизнь своих учеников, а хороший способен, наоборот, чью-то жизнь спасти или, как минимум, значительно улучшить. Так что меру ответственности учителей за свою работу не нужно преуменьшать и недооценивать – ответственность эта намного выше, чем обычно представляется большинству из нас.

Профессиональное становление педагога начинается в ходе изучения в университете таких предметов, как педагогика, методика, психология, педагогическая антропология и дидактика. По каждому из этих предметов есть учебники и пособия, которые студенты читают параллельно с прохожде-

нием курса лекций.

Положа руку на сердце, надо признать, что вряд ли большинство студентов изучает эти дисциплины с удовольствием. Обычно делают они это исключительно по принуждению, так как однажды эти предметы появляются в их расписании. На занятия по этим предметам студенты должны ходить и потом сдать по ним зачет или экзамен. Однако бывает и так, что некоторые студенты решают отнестись к этим предметам осознанно и ответственно. Кто-то действительно чувствует в себе призвание учителя, кто-то допускает, что «неизвестно, как жизнь сложится» и на худой конец можно будет и учителем поработать. А для этого не худо бы узнать о том, как нужно правильно учить других и какими должны быть практические действия, когда перед тобой находится человек, не знающий, например, ни слова на иностранном языке и желающий с твоей помощью его освоить.

И тут большинство студентов будет вынуждено столкнуться с неприятным открытием: посещение лекций по методике и педагогике, а также чтение соответствующих учебников и пособий ни на шаг не приближает их к пониманию того, как нужно учить иностранным языкам. Мало того, чем дольше ты ходишь на эти занятия, тем более громоздкими, сложными и непролазными становятся бесконечные таблицы, определения, схемы и классификации различных явлений, факторов и принципов, якобы имеющих отношение к процессу обучения.

Если взять навскидку несколько учебных пособий по методике и дидактике (необязательно в области иностранных языков) и прочесть их (необязательно полностью, хотя бы выборочно, отдельные главы), то относительно подавляющего большинства этих пособий можно сделать два вывода:

1. Почти все, что в них написано, нельзя понять.
2. Почти все, что в них написано, абсолютно невозможно использовать на практике.

Материал учебников по методике написан сочным и насыщенным научным языком, однако после прочтения каждой главы ты ловишь себя на мысли, что у тебя в голове не осталось ни грамма из прочитанной информации, а если что-то и запомнилось, то применить это знание для практического обучения кого-либо иностранному языку невозможно. В итоге, сдав экзамен по методике даже на пять или четыре, ты отлично понимаешь, что пройденный курс не добавил тебе ни капли понимания того, что нужно делать, если перед тобой вдруг посадят желающего изучать иностранный язык ученика.

Видя и зная все это, мне бы хотелось сделать такую книгу, которая, не являясь в полном смысле этого слова учебным пособием по лингводидактике, заметно отличалась бы от других произведений на эту тему в сторону предоставления читателю максимальной **ясности** и понимания **практического, прикладного** применения предложенной информации. Надеюсь, эта книга будет полезна любому: как жела-

ющему изучать иностранные языки, так и начинающим преподавателям, а также, возможно, и тем преподавателям, за плечами которых значительный профессиональный опыт.

Основной темой этой книги должны стать **типичные ошибки и проблемы**, возникающие при изучении иностранных языков. Думаю, что главные вопросы, волнующие тех, кто изучает иностранные языки или обучает им, сводятся к одному: «Что я делаю не так?»

Мысль о том, что мы что-то делаем не так, в тот или иной момент наверняка посещала большинство изучающих иностранный язык. Все мы иногда сталкивались с тем, что в процессе изучения возникают какие-то трудности, отдача от обучения кажется меньшей, чем мы ощущали, какие-то вещи никак не укладываются в голове, слова запоминаются труднее, а забываются намного легче и быстрее, чем хотелось бы.

Мы попробуем собрать и систематизировать основные ошибки в изучении иностранных языков. Но прежде чем говорить об ошибках, мы отметим несколько наиболее важных и ключевых понятий, которые должны стать «точками опоры» для всего дальнейшего разговора. Это будет что-то типа **аксиом лингводидактики**, которые я считаю верными и надежными. С ними можно будет сравнить наши предполагаемые ошибки, чтобы лучше понять и показать, являются ли они действительно ошибками и почему.

Часть 1

«Киты» лингводидактики, или Основы методологии изучения иностранных языков

Чтобы более предметно говорить о том, что в изучении языков является правильным, а что нет и почему это так, нужно обозначить основные и принципиальные положения, создать некую «систему координат», в которую будут вписаны дальнейшие рассуждения. Однажды знакомый врач и бывший ученик сказал фразу, которая мне понравилась: «Теория без практики бессмысленна, практика без теории преступна». Для медицины это однозначно верное утверждение. Не зная теории, точно не стоит браться за лечение. В образовании, может быть, степень ответственности за незнание теории будет меньшей, чем в медицине, хотя как посмотреть...

Конечно, теорию мало кто любит. Само это слово вызывает легкую тоску. Сразу вспоминается что-то в духе: «Суха теория, мой друг...». Слишком много теорий нам пришлось видеть и слышать в процессе получения собственного образования, и теория эта была не та, без которой было бы труд-

но или невозможно жить. Чаще всего она вообще была абсолютно неприменима к реальной жизни. Поэтому постараюсь не злоупотреблять теоретическими выкладками. Однако совсем без теории обойтись невозможно, так как именно она способна придать логику и убедительность всему, о чем мы будем говорить далее, и связать воедино отдельные элементы повествования. Теоретические основы любого дела образуют его **методологию** – учение об организации теоретической и практической деятельности человека. Правильная и грамотно разработанная методология позволит нам организовать деятельность (в нашем случае – учебную) качественно и эффективно. Отсутствие же методологии или методология неверная и безграмотная сделает нашу деятельность стихийной, бессистемной и вряд ли в конечном счете успешной.

И так как методология призвана помогать организовывать нашу деятельность, то отправным пунктом для нас будет именно понятие **деятельности** и ее **структура**. Описание структуры деятельности, представленное в следующей главе, попало мне на глаза еще на пятом курсе университета, когда я писал диплом, и уже тогда оно показалось мне полезным и ценным. С его помощью можно проанализировать, лучше понять и оптимизировать любую собственную деятельность, от приготовления обеда до процесса речевого общения и, конечно, изучения языка. Так что же такое деятельность и из чего она состоит?

Структура деятельности

Изучение иностранного языка является одним из видов учебной деятельности, которая, в свою очередь, является разновидностью деятельности вообще. И для того чтобы максимально эффективно осуществлять учебную деятельность, то есть успешно обучаться с минимальными затратами труда и времени, полезно знать и понимать структуру и закономерности деятельности. Итак, в психологии выделяется пять основных компонентов деятельности: 1) **мотив**, 2) **цель**, 3) **предмет**, 4) **структура**, 5) **средства**. Все эти компоненты связаны между собой, и конечный успех деятельности определяется качеством каждого из них.

Рис. 1

Сейчас не будем углубляться в детальный разбор этих элементов, а лишь обозначим вкратце, что под ними подразумевается.

Мотив деятельности представляет собой **потребность**, которая заставляет нас выполнять деятельность, позволяю-

щую добиться удовлетворения этой потребности.

Под **целью** понимают ожидаемый намеченный результат, достижение которого приведет к удовлетворению потребностей (мотивов).

Предмет деятельности – это тот «материал», «сырье», с которым мы работаем и которое преобразуем в ходе деятельности. При изучении иностранного языка предметом является, собственно, сам язык, то есть словарь (лексика данного языка) и грамматика. В учебных условиях предметом деятельности можно считать учебник иностранного языка, в котором лексика и грамматика переплетены друг с другом особым, методически обработанным образом, который и обеспечивает более легкое и прочное запоминание материала и выработку навыков.

Структура деятельности – это алгоритм или последовательность действий, которые необходимо выполнить для достижения цели. В случае с изучением иностранного языка структурой деятельности можно считать метод обучения – те принципы и действия, в соответствии с которыми проходит обучение.

И наконец, **средства** деятельности. Это инструменты, в прямом и переносном смысле, с помощью которых мы «обрабатываем» предмет деятельности, чтобы придать ему необходимый вид. До недавнего времени арсенал средств обучения иностранному языку был сравнительно невелик. Основными средствами в этом деле всегда были глаза и уши.

К ним добавлялись тетрадки и ручки, магнитофон, ну и, в качестве особой роскоши, видеомагнитофон с телевизором.

На сегодняшний день ситуация с оснащением техническими средствами обучения (ТСО) радикально изменилась – их стало много. Естественно, особое место в их ряду занимают компьютер и Интернет. В этом есть свои плюсы, но есть и минусы. Об этом мы еще поговорим.

Средством обучения является отчасти и учебник. И тут он играет интересную роль, совмещая в себе функции как предмета, так и средства обучения. И от этого важность учебника и его правильный выбор приобретают лишь большее значение.

Далее мы перейдем к основным теоретическим «китам», на которых и стоит весь мир изучения иностранных языков. Знание и понимание этих методологических основ способно значительно повысить эффективность и качество учебного процесса. Без их учета изучение языка тоже возможно, но происходит оно будет медленно, трудно и как бы на ощупь. Именно так мы обычно всю жизнь и учим языки, и из-за этого появляются проблемы, которые наиболее часто тревожат учеников и учителей. Практически все, о чем мы будем говорить на следующих страницах, будет соотноситься с одним из перечисленных компонентов деятельности. И начнем мы наш разговор с казалось бы простого вопроса о том, что представляет собой цель обучения и изучения иностранного языка.

Цель обучения

Цель можно считать основным элементом в структуре деятельности. Именно достижение или недостижение цели говорит нам о том, успешной или неуспешной оказалась выполняемая деятельность.

В различных научных и популярных книгах по психологической и деловой тематике проблеме **целеполагания** отведено особое место. Главное требование к цели сводится к следующему: **«Если хотите чего-то достичь, максимально четко и конкретно формулируйте свои цели!»** Цель должна быть понятна, достижима и измерима. Какова же цель изучения иностранного языка? Для чего вообще мы учим язык?

Давайте сразу обратимся к профильной литературе и посмотрим, как в ней формулируются цели обучения и какую информацию могут вынести из нее будущие учителя иностранных языков и все интересующиеся этой темой читатели. Открыв одно известное пособие по методике преподавания иностранных языков (далее – ИЯ), мы читаем: **«Стратегической целью обучения ИЯ является формирование у обучаемых черт вторичной языковой личности»**.

Понятна ли эта формулировка? Человек, не имеющий предварительной педагогической подготовки, вряд ли сможет понять, о чем идет речь. Здесь, вероятно, нужен крат-

кий методический экскурс. Действительно, словосочетание «языковая личность» стало в последние годы одним из основных понятий в лингвистике и методике обучения иностранным языкам. Языковую личность определяют в специализированной литературе как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков, которые классифицируются по видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо)». Иными словами, поясняют ученые, «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств».

В том случае, когда «языковая личность» начинает изъясняться на иностранном языке, она становится уже «вторичной языковой личностью», которая определяется как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур».

Что можно сказать по этому поводу? Пожалуй, пару соображений.

Во-первых, формулировка «Цель обучения иностранному языку – формирование черт вторичной языковой личности, то есть совокупности способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур, явно не отвечает требованию четкости и конкрет-

ности цели. Она не понятна, не измерима и вследствие этого не достижима. Человек, приступающий к изучению нового для себя языка, не сможет использовать такую формулировку цели как практическое руководство к действию; она не более вразумительна, чем инструкция «Пойди туда, не знаю куда, сделай то, не знаю что». Поэтому не стоит даже пытаться глубоко вдумываться в смысл этого пассажа, по большому счету, реального смысла в нем нет, а вопрос о цели обучения иностранному языку в подобной формулировке остается без ответа.

Вообще, такой стиль изложения выдает в авторе данного определения типичного представителя отечественной академической науки, который по мере возрастания академических званий полностью отрывается от действительности и от адекватного понимания того, что и для кого он пишет.

Мода современных ученых пользоваться даже в самых безобидных ситуациях подчеркнуто научным языком приобретает сегодня размеры эпидемии. Подобный «высоконаучный» стиль изложения призван обычно, с одной стороны, замаскировать малозначительность предмета исследования, а с другой – писательские недочеты собственно автора.

Другой психологический источник тяги к наукообразности состоит в остром комплексе неполноценности, развившемся в XX веке у представителей гуманитарных научных дисциплин по отношению к естественнонаучным и техническим специальностям. Очевидно, что в XX веке рента-

бельность и финансовая привлекательность прикладной науки, связанной с материальным производством, стремительно выросла, а гуманитарной – столь же стремительно упала. Поэтому многим гуманитариям хочется хотя бы в мечтах и на уровне терминологии иметь право на сопричастность «настоящей» науке, подкрепленной математическими выкладками и денежным благополучием. Их манит образ ученых из Кремниевой долины, проводящих свой рабочий день в белых халатах в окружении компьютеров и дорогой аппаратуры и получающих за свои исследования деньги, доступные в России преимущественно в сфере организованной преступности. Как сказал однажды знакомый доктор филологических наук: «Это не то, что мы свои диссертации на кухне созидаем».

Но что же в итоге можно считать целью обучения? Первый ответ, который ассоциативно приходит на ум, – *знания, получение знаний*. Сложно оспаривать такую точку зрения, у нас ведь даже первое сентября называется Днем знаний. Но все же довольно часто обращалось внимание на то, что есть здесь одна психологическая ловушка на уровне терминологии. Ассоциативно привязывая слово *знание* к цели обучения, мы невольно начинаем представлять себе учебный процесс в виде такой картинки: сидит ученик, обложенный стопками учебников и энциклопедий, читает их и выписывает наиболее полезные мысли в конспект. Происходит это обычно в тишине читального зала библиотеки. И такое

представление начинает ассоциативно доминировать в нашем воображении.

Но что такое «знание» в привычном обиходном смысле слова? Например, есть знание о том, как в языке образуется форма прошедшего времени. Знание это сформулировано в виде грамматического правила. Однако маловероятно, чтобы кому-то когда-то (кроме как на уроке) пришлось бы делиться этим знанием с окружающими в виде рассказа о том, как именно это делается. Иными словами, теоретических знаний для практической жизни мало, да и выветриваются они быстро.

Гораздо важнее в ходе учебы приобрести то, что называется словом *навык*. По сути, навык – это способность использовать полученные теоретические знания на практике. Действительно, в более выгодном положении оказывается не тот, кто помнит наизусть, как образуется прошедшее время, а тот, кто умеет его образовывать в процессе общения и делает это быстро и без ошибок.

Зафиксируем максимально четко и недвусмысленно: **Главной целью обучения является именно навык!** По сути, других целей в обучении просто нет. Тем более, если речь идет об обучении иностранному языку.

Навык – это доведенная до автоматизма способность выполнять тот или иной вид деятельности (чаще всего моторной, то есть двигательной, возникающей с использованием мышечных движений). Важно, что при автоматизированном

навыке действия осуществляются практически неосознанно, без подключения сферы мышления, то есть не создают для работающего проблемной ситуации. Навыки делают деятельность экономной и эффективной.

С точки зрения современной методической науки здесь опять же есть некоторая терминологическая сложность, поскольку плодovитые ученые наизобретали довольно много слов, обозначающих способность использовать теоретические знания на практике. В этом ряду стоят такие понятия, как *процедуральные знания, умения, компетенции, компетентность*, и видимо, это не полный список. Я же ограничусь использованием слова *навык* для всех случаев, когда человек способен «на автомате», быстро и эффективно выполнять необходимые практические действия. И именно *навык* будем считать главной и конечной целью обучения.

Мы редко задумываемся и поэтому редко догадываемся о том, какую огромную роль в нашей жизни играют навыки и насколько важно должным образом заботиться об их приобретении. Мы владеем тысячами навыков, практически никогда не отдавая себе в этом отчета. По сути, любое наше действие является проявлением навыка: ходьба, еда вилкой или ложкой, сидение на стуле, письмо, поворот ключа в замке, чистка зубов, нажатие на выключатель, застегивание пуговиц и ТЫСЯЧИ других повседневных действий, составляющих нашу жизнь. Навыки настолько плотно пронизывают нас самих, что стали абсолютно привычной, обыденной

и из-за этого незаметной частью нашего существования. Однако так было не всегда. Можно вспомнить, как мы начинали осваивать те повседневные действия, которые кажутся нам сегодня такими естественными. В качестве примеров можно взять умение ходить, говорить, кататься на коньках, играть на музыкальном инструменте, пользоваться компьютерной мышью и водить машину. Легко представить или вспомнить собственные неудачные и неуверенные попытки сделать первые шаги, держась за мамину руку, сказать первые невнятные и медленные слова, проехать, не упав, пять шагов по катку, сыграть одним пальцем «В траве сидел кузнечик», сделать двойной щелчок мышью в нужном месте экрана и плавно отпустить сцепление, дав ровно столько газа, чтобы машина не заглохла. Если мы сравним эти первые «пробы пера» с тем, как мы это делаем теперь, то увидим ощутимую разницу. Иногда нам даже трудно представить, что для кого-то эти действия могут являться проблемой. И из-за этого какие-нибудь родители в очередной раз отругают двухлетнего ребенка за то, что он разлил суп из ложки на стол или выдал пасту вместо щетки на пол. Они же без труда попадают ложкой в рот, а пастой на щетку. Что же изменилось у них, у взрослых? Только одно: они приобрели навык.

Тема навыков требует к себе особого внимания. Проблема в том, что слово *навык* слишком глубоко вошло в повседневный язык, стало слишком обыденным и на него перестали обращать внимание, считая, что все понятно без даль-

нейших пояснений. Самое неприятное, что содержание этого понятия девальвировано и недооценено не только на обы- вательском уровне. Среди преподавателей уровень осмысле- ния феномена навыка также в большинстве случаев не осо- бенно глубок. Я на своем опыте имел возможность убедить- ся, насколько поверхностным может быть понимание этого слова. Как-то раз в одном из университетов, в которых я работал, было заседание кафедры, на котором обсуждалось планируемое сокращение учебных часов для иностранного языка. И заведующая кафедрой рассказывала о том, как она пыталась доказать ректору, что иностранный язык и эконо- мика (а это был экономический университет) разные по сво- ей сути предметы. Главный аргумент: «Ведь мы же (препо- даватели языка) формируем навык!» Все сотрудники кафе- дры согласно кивнули. И я тоже. Мол, да, конечно, мы фор- мируем навык, а эти экономисты просто рассказывают свою экономическую теорию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.